

Цяо Юй проснулся в объятиях Гу Фэна. Впервые с момента переселения, открыв глаза, он увидел, что рядом ещё кто-то лежит. Осознав, что вдобавок закинул на мужа ногу, он тут же поспешно убрал её.

Гу Фэн тихонько рассмеялся:

— Доброе утро, Цяо-эр.

— Доброе, — смущённо ответил Цяо Юй.

Гу Фэн находил смущение супруга необычайно милым. Но вспомнил, что должен сходить по его делу к тётушке Ши, и проворно встал с постели. Цяо Юй прищурился, любуясь тем, как муж одевается в лучах утреннего солнца. Настоящее удовольствие для глаз.

— Поспи ещё немного. Я схожу к тётушке, — сказал Гу Фэн.

Он зашёл в детскую, увидел, что дети ещё не встали, вернулся и подарил супругу ещё один поцелуй.

Цяо Юй: «...»

Цяо Юй ещё немного повалялся в постели и только потом неторопливо поднялся. Умывшись, сначала пошёл покормить домашнюю птицу. Цыплята и утята по-прежнему бойко пищали и кричали и выглядели очень бодрыми. Несколько дней подряд они завтракали тем, что готовил Гу Фэн, но сегодня Цяо Юю захотелось побаловать семью простыми жареными лепёшками с начинкой, которые едят руками.

Дети к этому времени тоже проснулись, сами оделись и пришли на кухню искать маму. Цяо Юй как раз замешивал жидкое тесто. Увидев двух своих сокровищ, он ласково велел им сначала пойти умыться.

Гу Сяосюэ сперва вымыла собственное лицо, затем сполоснула полотенце и принялась умывать Гу Сяояня.

— Сестрёнка, я уже сам умею, — возразил Гу Сяоянь.

— А, ну тогда сам умывайся.

Гу Сяоянь вдруг приложил обе ладошки к груди.

— Сестрёнка, каждый раз, когда утром вижу маму, у меня вот тут словно всё-всё

переполняется.

Гу Сяосюэ ткнула его пальчиком в грудь. Гу Сяоянь захихикал, и вскоре оба залились смехом. Они и сами не знали, чему смеются, — просто были очень счастливы.

Цяо Юй испёк лепёшки, и пшённая каша тоже сварилась. В одни лепёшки он завернул холодный салат из нашинкованной редьки, в другие — яйца и полоски пряного свиного желудка. Из тушёных толстых кишок и печени осталось совсем немного: это он приберёт для Вэнь-гэ-эра.

Когда Цяо Юй вынес завтрак, Гу Фэн уже вернулся и успел наполнить все ёмкости водой.

Вся семья в полном составе уселась завтракать. Цяо Юй почувствовал, что почти выздоровел, да и аппетит у него стал лучше: он съел целую миску каши и одну лепёшку. Для малышей он специально сворачивал маленькие порции, чтобы им было удобнее кусать.

Гу Фэн не был привередлив в еде: всё, что готовил супруг, казалось ему вкусным. Поэтому он доел остатки, а затем сам отправился мыть посуду.

— Цяо-эр, я ненадолго уйду в горы, к полудню вернусь. Ворота держи закрытыми, — предупредил Гу Фэн.

Цяо Юй как раз заплетал детям волосы. Услышав мужа, он поднял голову и мягко ответил:

— Хорошо. Будь осторожен.

Гу Фэн подумал, до чего же нежный у него супруг. Некоторое время он не мог отвести от него взгляда, а потом кивнул и вышел.

Возможно, из-за осенней поры, но с тех пор как Цяо Юй попал в этот мир, каждый день был солнечным. Он взял вчерашнюю вымытую крупную редьку, обрезал верхушки и кончики, нарезал сначала толстыми ломтями, а затем полосками примерно в один сантиметр толщиной и хорошенько перемешал с солью в большом тазу.

Крупных корнеплодов набралось больше десятка, весом не меньше тридцати цзиней. Цяо Юй хотел высушить редьку про запас: зимой её можно тушить с мясом или жарить. А главное, ему хотелось приготовить баночку приправленной сушёной редьки — с паровыми булочками или кашей это просто объедение.

После этого Цяо Юй пригласил детей вместе с ним заняться огородом за домом. Сегодня он посадил батат, лук-резанец, огурцы и пекинскую капусту. По словам продавца, пекинская капуста растёт быстро: уже через двадцать-тридцать дней можно собрать первый урожай.

Для баклажанов, стручковой фасоли и прочих овощей сейчас был неподходящий сезон: сажать придётся следующей весной. А редька способна расти даже зимой. Когда семена на оставленных растениях созреют, их можно будет сразу посеять.

Батату требовалось много времени до сбора клубней, но Цяо Юй в основном хотел есть его листья: их можно добавлять в жидкую кашу и обжаривать, получается очень вкусно, да и морозы им, по его мнению, были не страшны.

Посадив овощи, Цяо Юй вспомнил о вчерашней грязной одежде. Он отправился на кухню, залил водой приготовленную древесную золу, прокипятил и оставил отстаиваться.

Сначала он сходил на задний двор и сорвал несколько крупных груш: позже хотел сварить грушевый отвар. Затем снял с плетей большую пожелтевшую тыкву весом не меньше четырёх цзиней. Отрезал четверть и приготовил на пару.

К этому времени зольная вода почти отстоялась. Цяо Юй осторожно слил прозрачный щёлочной раствор в глиняный сосуд, поставил на слабый огонь и стал понемногу подмешивать животный жир, не прекращая мешать. При длительном перемешивании на низком огне смесь вступила в реакцию омыления. Дождавшись, когда реакция завершится, он перелил мыльную массу в баночку среднего размера. Та как раз наполнилась до краёв. Оставалось дожидаться, пока содержимое остынет и застынет, и посмотреть, что получится. Если опыт удастся, можно заказать у плотника деревянные формы.

Пока Цяо Юй экспериментировал с мылом, кто-то постучал в ворота. Гу Сяосюэ и Гу Сяоянь уже не бежали открывать их самостоятельно, как прежде, а сначала позвали Цяо Юя.

Цяо Юй погладил обоих по щёчкам и успокоил:

— Наверное, это братик Вэнь. Не бойтесь.

— Вэнь-гэ-эр, это ты? — громко спросил Цяо Юй, подходя к воротам.

— Гэ-эр Цяо, я!

Цяо Юй поспешно распахнул ворота и обнаружил, что с Вэнь-гэ-эром пришёл младший сын тётушки Ши, Ван Цзе. Сегодня на Вэнь-гэ-эре была светло-голубая рубашка, из-за чего он выглядел особенно утончённым. У Ван Цзе тоже были красивые, правильные черты лица. Глядя на них рядом, Цяо Юй почему-то почувствовал, что из них могла бы получиться отличная романтическая парочка.

Ван Цзе простодушно улыбнулся:

— Супруг Гу, вот миска, которую мы вчера у вас взяли. Принёс вернуть.

Увидев, что миска до краёв наполнена нежным тофу, Цяо Юй смущённо сказал:

— Да что же тётушка так церемонится! А вам вчера понравилось?

Ван Цзе с улыбкой кивнул:

— Очень! Во всей нашей семье не нашлось никого, кому бы не понравилось. Мама ещё спрашивала, когда ты начнёшь продавать в посёлке: тогда мы ещё купим.

Цяо Юй очень обрадовался. Значит, спрос на пряные свиные кишки всё-таки есть. Да и вообще, если отвар вкусный, в нём можно приготовить что угодно. Он тут же заверил Ван Цзе:

— Через пару дней начну готовить. Мне тогда понадобится немного тофу, ещё сушёный плотный тофу и соевая плёнка. Отложите мне каждого по два цзиня.

Ван Цзе тоже обрадовался:

— Конечно! А палочки из соевой плёнки, фучжу, нужны?

— Нужны, тоже два цзиня! И соевого молока оставляйте каждое утро по две миски. Я сам забирать буду, — сказал Цяо Юй, уже собираясь достать кошелек.

Ван Цзе замахал руками:

— Потом сразу за всё рассчитаемся.

После этого он ещё улыбнулся Вэнь-гэ-эру и лишь тогда ушёл.

Вэнь-гэ-эр с самого прихода внимательно наблюдал за разговором Цяо Юя с Ван Цзе. Ему казалось, что после свадьбы гэ-эр Цяо очень изменился. Раньше он не любил говорить, всегда держался тихо и отстранённо, а теперь сам уверенно управлял своим домом.

Вэнь-гэ-эр завистливо смотрел на Цяо Юя. Тот потрогал собственную щеку: неужели, когда возился с золой, испачкал лицо?

Гу Сяосюэ и Гу Сяоянь были послушными детьми. Увидев, что пришли гости, они сами убежали играть. В их возрасте можно было хоть полдня смотреть на цыплят на заднем дворе и не скучать.

Цяо Юй вымыл несколько груш для Вэнь-гэ-эра, и они сели болтать во дворе.

— Послезавтра я собираюсь приготовить одно блюдо — мясо и овощи, тушённые в пряном отваре, — сказал Цяо Юй. — А после приготовления понесу его продавать в посёлок. Там будут не только мясные продукты, но и овощи. Вэнь-гэ-эр, не хочешь помочь мне покупать и мыть овощи? Деньги на закупку я буду давать заранее, а потом рассчитаемся по фактическим расходам: лишнее вернёшь, недостающее я добавлю. За работу стану платить тебе. Какую плату ты считаешь подходящей?

Вэнь-гэ-эр нахмурился и выглядел даже немного обиженным.

— Я же тебе друг! Зачем мне деньги за помощь? Не нужны!

— Вэнь-гэ-эр, послушай меня. Сейчас на словах всё кажется простым, но ведь некоторые овощи ещё надо будет поискать. На это время нужно, верно?

— А если торговля пойдёт хорошо и мы станем продавать больше, работы у тебя тоже прибавится. Твоё время дорого стоит. Даже родные братья должны честно рассчитываться друг с другом. Если ты будешь трудиться задаром, пусть твои родители и не станут ругать тебя, мне самому будет неловко.

— Давай так: за полдня, то есть за два двойных часа работы у меня, получишь двадцать вэней. А за полный день, четыре двойных часа, — сорок вэней.

— Если не возьмёшь деньги, придётся искать другого помощника. Уверен, найдётся немало желающих работать на таких условиях.

Вэнь-гэ-эр тут же перепугался:

— Возьму, возьму! Ты лучше скажи сначала, какие овощи понадобятся?

<http://bllate.org/book/26464/3278821>